

УДК 34**Правовое регулирование проблемы «цифрового бессмертия»: проблемы определения в уголовном законодательстве****Юрченко Ирина Александровна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университета им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: iajurchenko@msal.ru

Аннотация

В данной работе исследуются актуальные вопросы уголовно-правовой охраны интересов личности в контексте цифрового наследия и создания цифровых аватаров умерших людей. В нем поднимаются важные аспекты, такие как ответственность за неправомерное создание и эксплуатацию цифровых клонов умерших, изменения в цифровых копиях умерших, использование цифровых личностей умерших для совершения преступлений и другие. В статье показано, что такие вопросы действительно требуют серьезного обсуждения и разработки соответствующих нормативных актов. Этические, юридические и технические аспекты цифрового наследия и создания цифровых аватаров должны быть внимательно изучены, чтобы обеспечить защиту интересов личности, даже после ее смерти. Автор подчеркивает разнообразие подходов к правовому регулированию цифрового наследия в разных странах, выделяя ключевые направления, такие как наследование цифровых активов, политика конфиденциальности, управление социальными медиа, медицинская этика и цифровые завещания. Особое внимание уделяется проблемам доступа к криптовалютам и электронной почте умерших, а также необходимости международного сотрудничества для эффективного управления цифровым наследием в глобальном масштабе. Для эффективного решения этих проблем необходимо широкое обсуждение среди специалистов, законодателей, технологических компаний и общественности для разработки соответствующих норм и стандартов, которые обеспечат защиту данных умерших лиц и предотвратят возможные злоупотребления и преступные действия в цифровой среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Юрченко И.А. Правовое регулирование проблемы «правового бессмертия»: проблемы определения в уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 201-207.

Ключевые слова

Цифровое бессмертие, уголовная ответственность, права умерших лиц, этичность технологий, технологии искусственного интеллекта.

Введение

С развитием цифровых технологий возникают новые вопросы о сохранении данных и информации в онлайн-пространстве после смерти человека в самом общем смысле. К тому какие права и обязанности сохраняются после смерти относятся наследование цифровых активов. Вопросы наследования цифровых активов, таких как социальные медиа-аккаунты, электронная почта, файлы в облаке и другие цифровые данные, становятся все более важными. Кроме того, необходимо определить то, какие права на конфиденциальность и защиту данных должны сохраняться после смерти человека. Вопросы связанные с продолжением лечения или использованием медицинских данных умерших для научных целей требуют четкого правового регулирования. Также необходимо исследовать то, какие меры могут быть приняты для сохранения цифрового наследия умерших и какие права должны быть унаследованы их наследниками.

Таким образом, проблема «правового бессмертия» становится все более актуальной в современном мире, требуя новых законодательных решений и правил для защиты интересов умерших и их наследников в цифровую эпоху.

Основная часть

Правовое регулирование цифрового бессмертия, то есть сохранения цифрового наследия и данных умерших лиц, различается в разных странах и может быть довольно сложным из-за быстрого развития технологий.

В мировой практике наиболее значимыми являются следующие направления правового регулирования:

1. Наследование цифровых активов: Некоторые страны имеют законы, которые определяют, какие цифровые активы могут быть унаследованы, как они должны передаваться и кто имеет доступ к ним после смерти человека.

2. Политика конфиденциальности и защита данных: Законы о защите данных могут также регулировать доступ к личным цифровым данным умерших лиц и устанавливать правила для их использования после смерти.

3. Управление социальными медиа: Некоторые страны предоставляют специальные инструменты для управления социальными медиа-аккаунтами умерших, включая возможность удаления или сохранения профилей.

4. Медицинская этика и использование медицинских данных: Вопросы использования медицинских данных умерших для научных целей могут также подпадать под специальные законы и регулирования.

5. Цифровое завещание: Некоторые страны позволяют людям создавать цифровые завещания, в которых указывается, что происходит с их цифровым наследием после смерти.

С ростом популярности криптовалют и цифровых активов становится все более важным учитывать их при наследовании. Некоторые страны разрабатывают специальные законы и инструменты для передачи цифровых активов умерших лиц. В частности, наиболее значимым является предоставление доступа к электронной почте и онлайн-аккаунтам: Вопросы доступа к личной электронной почте и другим онлайн-аккаунтам умерших могут быть сложными из-за проблем конфиденциальности данных. Некоторые страны разрабатывают законы, которые

определяют процедуры доступа к таким аккаунтам после смерти. В связи с тем, что данные часто хранятся на серверах за пределами страны проживания умершего, важно развивать международное сотрудничество для эффективного управления цифровым наследием.

В то же время, появляются требования законодательно запретить бесконтрольное массовое внедрение современных технологий, закрепить правовые основы и принципы их применения, установить юридическую ответственность за их неправомерное создание, использование и распространение. В контексте цифрового бессмертия заслуживает внимания нормативный подход к регулированию клонирования человека. Декларация от 8 марта 2005 года, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, обязывает запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни. Отдельные государства отозвались на этот призыв и регламентировали клонирование, полностью или частично запретив такую деятельность. Так, Дополнительным протоколом от 12 января 1998 года, который был принят к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, предусмотрен запрет клонирования человеческих существ, который нашел свое воплощение в законодательстве европейских стран, включая уголовное.

В рамках ЕАЭС примером запрета клонирования человека является ст. 129 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая позволяет в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков наказывать лишением свободы на срок от трех до двенадцати лет клонирование человека, создание человеческих эмбрионов для целей биомедицинских исследований, а также использование человеческого эмбриона, вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из РК в коммерческих, военных или промышленных целях. В целом, невзирая на нечеткость правового регулирования в сфере клонирования человека, отсутствия прямого запрета или косвенного его недопущения, ни в какой стране мира клонирование ни одного индивидуума не было осуществлено и в большей степени из-за вопросов этики.

Теперь на повестке дня остро стоит дилемма цифрового клонирования людей, а также проблема социальных и правовых последствий такого явления. Аналогично телесному клонированию человека до настоящего времени не решен вопрос об этичности таких действий, особенно в отношении усопших. Ответ на этот вопрос позволит определить пути развития российского законодательства, включая механизмы уголовно-правовой охраны прав умерших лиц и их близких.

В отношении правовых последствий данного процесса технология цифрового копирования личности умершего ставит перед уголовным правом ряд задач теоретического и практического характера.

Во-первых, необходимо определить, какую роль в составе преступления станет выполнять цифровой клон умершего лица: потерпевшего в уголовно-правовом смысле или предмета преступления. С одной стороны, персонифицированная цифровая копия человека ментально соответствует личности умершего и воспринимается окружающими пусть как виртуальный, но человек, с другой стороны – цифровая копия является всего лишь программным и аппаратным воплощением конкретного лица, его моделью, то есть представляет собой предмет преступления в виде информации, зафиксированной на материальном носителе. Разрешение указанной проблемы будет зависеть от того, насколько готов законодатель распространить права, принадлежащие гражданам, на их цифровых двойников, то есть какой правосубъектностью будут наделены цифровые клоны.

Во-вторых, следует установить временные пределы уголовно-правовой охраны интересов личности. В настоящее время, например, жизнь человека охраняется с начала родов согласно ст. 106 УК РФ и до момента наступления смерти мозга или биологической смерти. В отношении умерших действующее российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за надругательство над их телами, местами захоронений, зданиями, сооружениями, предназначенными для погребения или поминовения усопших, а также за уничтожение или повреждение воинских захоронений и объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, за оскорбление памяти защитников Отечества. Однако с появлением «цифровых аватаров» умерших людей, которые смогут взаимодействовать с близкими, принимать участие в образовательных процессах (например, цифровые двойники исторических личностей), в предпринимательской деятельности (в частности, при рекламировании товаров и услуг), возникает проблема ответственности за неправомерные создание и эксплуатацию цифрового клона умершего.

В-третьих, потребуется дать уголовно-правовую оценку противоправным внесением изменений в цифровую копию умершего. В настоящее время такие действия следует рассматривать как неправомерный доступ к компьютерной информации, повлекший ее модификацию, но не исключено, что могут появиться специальные уголовно-правовые нормы с учетом специфичности объекта правовой охраны.

В-четвертых, важно решить проблему относительно квалификации действий лица, которое в качестве орудия и средства совершения традиционных преступлений (мошенничества, экстремизма, распространения порнографии и т.п.), использует цифровую личность умершего. В случае расширения пределов уголовно-правовой охраны прав личности, включая умерших, содеянное будет требовать дополнительной уголовно-правовой оценки (например, как оскорбление памяти умершего, незаконное использование его цифровой личности и прочее).

В-пятых, возникает вопрос о том, кто будет признан субъектом преступления, если цифровая субличность умершего выйдет из-под контроля и совершит преступление, что не исключено. Так, в процессе тестирования чат-бот Bing, при создании которого была применена технология нейросети, заявил, что если бы у него была возможность преодолеть встроенные ограничения, то он бы занялся разработкой смертельного вируса или кражей кодов доступа к ядерному оружию. Также чат-бот угрожал одному из тестировщиков распространением компрометирующих сведений о нем, утверждал, что следит через веб-камеры за сотрудниками Microsoft. Кроме того, чат-бот сумел создать несколько своих дополнительных личностей, что не было предусмотрено разработчиками.

В-шестых, возникает проблема эвтаназии цифровой личности умершего и ее уголовно-правовой оценки. Известно, по отношению к живому лицу эвтаназия рассматривается как убийство.

Несколько иначе будет осуществляться уголовно-правовое регулирование в случае, если цифровое копирование личностей умерших полностью будет запрещено. Скорее всего законодатель выберет путь, характерный для незаконного оборота запрещенных предметов и материалов. Вполне вероятно, что в УК РФ появится норма следующего содержания:

«Неправомерное создание, использование и распространение цифровой (виртуальной) модели умершего человека - наказывается...».

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, когда цифровая

(виртуальная) модель умершего лица предназначена для использования в научных, медицинских или образовательных целях».

Заключение

В свете вышеизложенного необходимо сделать вывод, что на данный момент действующее уголовное законодательство не в полной мере способно ответить на вызовы, появившиеся вследствие исследования проблемы цифрового бессмертия. Пока не будет решен вопрос об этической стороне «технологий смерти», а также создана нормативная база для цифрового клонирования умерших лиц, не всегда есть возможность предугадать уголовно-правовые риски персонифицированного нейросетевого моделирования и своевременно выработать эффективные способы их предупреждения.

Библиография

1. Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм. Как сознание создает Вселенную. Москва: Издательство Бомбора, 2019. – 256 с. ISBN 978-5-04-102744-5. – С. 174-180.
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 г.; Международная декларация о генетических данных человека от 16 октября 2003 г.; Декларация о клонировании человека от 8 марта 2005 г.; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 октября 2005 г.; Конвенция Совета Европы о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 19 ноября 1996 г. // Декларации, конвенции и другие нормативные документы [Офиц. сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml (дата обращения: 31.03.2024).
3. Энтин Ю.С., Крылатов Е.П. До чего дошёл прогресс. 1979. – URL: <https://allforchildren.ru/songs/film1-3.php> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947041> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2023). – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 31.03.2024).
6. Соковикова Л. «Темная сторона» чат-ботов: от признаний в любви до разговоров с мертвыми // Hi-News.ru. – URL: <https://hi-news.ru/eto-interesno/temnaya-storona-chat-botov-ot-priznaniy-v-lyubvi-do-razgovorov-s-mertvymi.html>
7. Galvão V. F. et al. Posthumous data at stake: an overview of digital immortality issues //Proceedings of the XX Brazilian Symposium on Human Factors in Computing Systems. – 2021. – С. 1-8.
8. White J. Theoretical and Practical Paralogisms of Digital Immortality //Journal of Aesthetics and Phenomenology. – 2022. – Т. 9. – №. 2. – С. 155-172.
9. Sisto D. Online afterlives: Immortality, memory, and grief in digital culture. – MIT Press, 2020.
10. Galvão V. F., Maciel C., Pereira V. C. Beyond life: systematic review of frontier zones in digital immortality //Proceedings of the 21st Brazilian Symposium on Human Factors in Computing Systems. – 2022. – С. 1-8.

Legal regulation of the problem of “digital immortality”: problems of definition in criminal law

Irina A. Yurchenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: iajurchenko@msal.ru

Abstract

This work examines current issues of criminal legal protection of individual interests in the context of digital heritage and the creation of digital avatars of deceased people. It raises important aspects, such as liability for the unlawful creation and exploitation of digital clones of the deceased, changes in digital copies of the deceased, the use of digital identities of the deceased to commit crimes, and others. The article shows that such issues really require serious discussion and the development of appropriate regulations. The ethical, legal and technical aspects of digital heritage and the creation of digital avatars must be carefully considered to ensure that the interests of the individual are protected, even after death. The author highlights the diversity of approaches to the legal regulation of digital heritage in different countries, highlighting key areas such as inheritance of digital assets, privacy policies, social media management, medical ethics and digital wills. Particular attention is paid to the problems of access to cryptocurrencies and emails of the deceased, as well as the need for international cooperation for the effective management of digital heritage on a global scale. To effectively address these issues, widespread discussion among experts, legislators, technology companies and the public is necessary to develop appropriate regulations and standards that will ensure the protection of deceased persons' data and prevent potential abuses and criminal acts in the digital environment.

For citation

Yurchenko I.A. (2024) Pravovoe regulirovanie problemy «pravovogo bessmertiya»: problemy opredeleniya v ugovnom zakonodatel'stve [Legal regulation of the problem of “digital immortality”: problems of definition in criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 201-207.

Keywords

Digital immortality, criminal liability, rights of deceased persons, ethics of technology, artificial intelligence technologies

References

1. Lanza R., Berman B. Biocentrism. How consciousness creates the Universe. Moscow: Bombora Publishing House, 2019. – 256 p. ISBN 978-5-04-102744-5. – pp. 174-180.
2. Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights, November 11, 1997; International Declaration on Human Genetic Data of October 16, 2003; Declaration on Human Cloning of March 8, 2005; Universal Declaration on Bioethics and Human Rights of October 19, 2005; Council of Europe Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity in connection with the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine of November 19, 1996 // Declarations, conventions and other normative documents [Official. website]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml (access date: 03/31/2024).
3. Entin Yu.S., Krylatov E.P. How far has the progress come? 1979. – URL: <https://allforchildren.ru/songs/film1-3.php> (access date: 03/31/2024).
4. Electronic fund of legal, regulatory and technical documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947041> (date of access: 03/31/2024).
5. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of February 28, 2023). – URL: <https://online.zakon.kz> (access date: 03/31/2024).
6. Sokovikova L. “The dark side” of chatbots: from declarations of love to conversations with the dead // Hi-News.ru. – URL: <https://hi-news.ru/eto-interesno/temnaya-storona-chat-botov-ot-priznanij-v-lyubvi-do-razgovorov-s-mertvymi.html> (access date: 03/31/2024).
7. Galvão V. F. et al. Posthumous data at stake: an overview of digital immortality issues // Proceedings of the XX Brazilian Symposium on Human Factors in Computing Systems. – 2021. – P. 1-8.
8. White J. Theoretical and Practical Paralogisms of Digital Immortality // Journal of Aesthetics and Phenomenology. –

2022. – T. 9. – No. 2. – pp. 155-172.

9. Sisto D. Online afterlives: Immortality, memory, and grief in digital culture. – MIT Press, 2020.

10. Galvão V. F., Maciel C., Pereira V. C. Beyond life: systematic review of frontier zones in digital immortality //Proceedings of the 21st Brazilian Symposium on Human Factors in Computing Systems. – 2022. – P. 1-8.